

человека; физиологические процессы, через которые совершаются акты зрения, речи, слухового восприятия, приёма пищи, движения, физической деятельности; процессы физического воздействия на человека; внешний вид человека; те или иные действия человека в зависимости от ситуации.

Ещё в древности человек соизмерял окружающий мир с частями своего тела, в частности, с головой, руками, ногами. Согласно мифологии, сотворение мира происходило по воле (слову) Богатдемиурга Брахмы: разделялись земля и небо, первоначально слитые в мировом яйце; мир создавался из огромного тела первочеловека и первожертвы Пуруши с множеством глаз, голов, рук, ног. Части тела Пуруши становятся основными элементами мироздания: его дух стал луной, глаз – солнцем, дыхание – ветром, пуп – воздушным пространством, голова – небом, ноги – землей, уста – священной рекой Индрой и огнем. Таким образом, мифологическая картина сотворения представляла собой цепь уподоблений: элементы макрокосмоса (небо, земля, вода, ветер, солнце, горы, реки) осознавались как элементы микрокосмоса – тела мифологического существа (первожертвы), из частей которого и был создан мир.

Великая антропоморфная метафора – мир уподобляется телу человека – отразилась и закрепилась в языках. Например, многие названия частей рельефа восходят к названиям частей тела человека: горный хребет, устье и рукав реки, подошва и подножие горы, перешеек, губа (название морских далеко вдающихся в сушу заливов и бухт на севере), бровка (край канавы, кювета или обочины дороги), нос (обозначение мыса в географических названиях)

Используя их названия в переносном значении, люди более полно передают свои мысли и чувства, поэтому названия частей тела являются важным объектом исследования современной лингвистики. Следует отметить, что для филологии конца XX – начала XXI вв. характерен повышенный интерес к антропологическому фактору, осмысление которого дает возможность по-новому взглянуть на любое лингвистическое направление.

При восприятии мира человеком именно во фразеологизмах наиболее ярко проявляется антропоцентризм, вернее, эгоцентризм. Так, например, именно тело человека является границей времени между прошлым и будущим. Прошлое находится за плечами. Например: У него война за плечами; У них 20 лет совместной жизни за плечами. Будущее – впереди. Человек развернут лицом к будущему, поэтому, для обозначения события, ожидаемого в самом скором времени, употребляется фразеологизм на носу. Например: У него сессия на носу; Олимпиада на носу. Нос в русском мировидении выступает как эталон, мера максимально возможной пространственной близости, он представляет собой «пограничный столб» между внешним и внутренним пространством человека. Столкнуться нос(ом) к носу – соприкосновение внутренних пространств двух лиц, т. е. максимально возможная близость. При этом

нос занимает как бы промежуточное положение – он является, с одной стороны, частью тела человека, с другой – не принадлежит ему, обретает автономное существование (например, произведение Н.В. Гоголя «Нос»). Например, фразеологизм *на носу* означает, что какое-либо событие приближается, наступит совсем скоро, но еще не наступило, не «вторглось» во внутреннее пространство. Последний случай являет собой яркий пример использования пространственной метафоры для обозначения временных событий. Прием этот представляет собой универсалию и характерен для различных языков. Универсальное значение носа как меры максимально возможной пространственной близости характерно и для немецкого языка. Об этом свидетельствуют аналоги соответствующих русских и немецких фразеологизмов. Например: *Не видеть дальше своего (собственного) носа* – *Nicht über die eigene Nase hinaus sehen*; *Под (самым) носом, перед (самым) носом, из-под самого носа* – *Vor der Nase*; *Совать всюду свой нос, соваться куда не спрашивают* – *Seine Nase in alles stecken* и т. д. В рассматриваемых языках отсутствуют фразеологизмы *на носу* и *нос к носу*, никак не зафиксирована автономность носа по отношению ко всему остальному телу, при этом нос выступает как наиболее яркая и заметная часть лица, что не отражено в русских фразеологизмах. Например: *An der Nase ansehen* – дословно: *видеть по носу*. Наиболее близким русским фразеологизмом является *на лбу написано*. Интересно, что и в русском, и в немецком языках нос связывается с обманом, плутовством, хитростью. Например: *Ostavít s nosom, vodít za nos* – *an der Nase herumführen*.

Таким образом, нос, обладая единым архетипическим базовым значением в европейском мировидении, имеет при этом специфические частные значения в каждом из языков, о чем свидетельствует отсутствие аналогов тех или иных фразеологизмов.

Плечо выступает как граница внутреннего пространства человека, ассоциируется с представлением о тяжести, выполнении трудного задания. Например, взвалить на плечи, гора с плеч свалилась, с плеч долой, по плечу и, соответственно, с разделением этой тяжести с другим, взаимодействии, взаимопомощи. Например, подставить плечо, плечом к плечу. Плечи выступают также как граница между прошлым и будущим: *за плечами* – в прошлом, то, что пережито. Большинство из этих значений не относится к числу специфически русских, являются характерными и для других языков. Например: *Плечом к плечу* – *Schulter an Schulter*; *Взвалить на плечи* – *Auf seine Schultern nehmen*. Но при этом большинству русских фразеологизмов, в которых плечо связывается с представлением о тяжести, нет аналогов в немецком языке. Указанная коннотативная сема плеча в русском языке выражена в значительно большей степени, чем в немецком. Согласно словарям, в немецком языке нет фразеологизмов, в которых плечо/плечи как-либо связывались с представлением о времени.

Фразеологизмы с компонентом голова передают умственную деятельность человека. С головой связано представление древних людей о Вселенной, т.к. они считали человека центром мироздания и видели в нём антропоморфное воплощение Вселенной, поскольку занимаемое им вертикальное положение они связывали с устремлённостью к небу, с «высокими» помыслами. Горизонтальное же в человеке обозначало для них всё земное, тленное.

Основная масса русских фразеологизмов с компонентом голова обозначает интеллектуальные способности человека. Например: *Голова на плечах; Голова на месте; Голова варит; Светлая голова – Jemand hat Köpfchen; Nicht auf den Kopf gefallen sein; Einen Klaren (offenen) Kopf haben; Ein heller Kopf. Без царя в голове; Зелёная голова; Курья голова; Голова дубовая; Голова садовая – Schwach im Kopfe sein; Ein Brett vor dem Kopf haben.* Интересно, что в немецком и русском языках буквальные фразеологические соответствия или эквиваленты встречаются не так часто. Большая часть представляет немецкие и русские фразеологизмы с компонентом голова, не имеющие фразеологических аналогов. Например: *Jemandem steht der Kopf nicht nach etwas – Быть нерасположенным к чему-либо; Ein Brett vor dem Kopf haben – Туго соображать, быть тупым (или туповатым); Jemanden vor den Kopf stoßen – Задевать (за живое), оскорблять кого-либо; Den Kopf unterm Arm tragen – С ног валиться (о больном); Jemandem den Kopf warm machen – Рассердить, обозлить, распалить, разъярить кого-либо; Einen roten Kopf bekommen – сильно покраснеть (от стыда, возмущения); Jemand hat seinen Kopf für sich – У кого-либо свои капризы (прихоти, фокусы, выкрутасы) и т.д.*

В русском языке это следующие фразеологизмы с компонентом голова:

Мякинная голова – глупый человек, дурак. О двух головах – неосмотрительно смелый, рискующий жизнью, не боящийся смерти, наказаний, жестокой расправы. Выдавать головой – отдавать на расправу кому-либо; предавать.

Сам себе голова – совершенно независимый, самостоятельный человек, который волен поступать так, как ему захочется. Происхождение этого фразеологизма связано с периодом крепостничества на Руси. Сам себе голова – бывший крепостной, получивший вольную и, не обязанный больше

подчиняться главе дома. *Без царя в голове – очень глуп, недалёк. С царём в голове – очень умён, смылён, сообразителен. Царь в голове – ум, разум, мысли, соображения.* Данные фразеологизмы иллюстрируют исторически сложившееся представление русского народа о том, что царь – неприкосновенный и единственный глава государства, чьё лидерство абсолютно: он – ум, разум, голова. Таким образом, в человеческом теле как в антропоморфной модели Вселенной голова, где фокусируется его жизнедеятельность, является одной из трех точек и символизирует Верхний мир, творящее Божество.

Таким образом, фразеологизмы с компонентом голова как в русском, так и в немецком языках означают «сосредоточие мыслей, ума, суждений, представлений, памяти» и «выражение лица, по которому можно прочесть выражение чувств и состояние ума», а также характеризует человека как «носителя каких-либо идей, взглядов, способностей».

Таким образом, сопоставление фразеологических единиц русского и немецкого языков и конкретные примеры, взятые из данных языков, показали соотношение универсального и специфического во фразеологизмах-соматизмах различных культур.

1. Блумфилд Л. Язык. – М., «Прогресс», 1968, с. 17.
2. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., Аспект Пресс, 2003, с. 15.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., Аспект Пресс, 2003, с. 21-22.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., Сов. Энциклопедия, 1990, с. 559-561.
5. Белинский В.Г. Литературная хроника. 1838. – Полн. собр. Соч., т. II. – М., 1953, с. 407.
6. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. – М., «Русский язык», 1975.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М., «Гнозис», 2003.
8. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., «Гнозис», 2002.
9. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. – М., «Высшая школа», 1991.
10. Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова. – М., «Русский язык», 1986.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., «Высшая школа», 1963.
12. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik 3. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 2008.
13. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – Leipzig, 1982.

М. А. Диарова

РОЛЬ ЯЗЫКА ОБЩЕНИЯ В СЕМЬЕ В ВЫБОРЕ ФОРМУЛЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ИМЕНОВАНИЯ КАЗАХОВ

В документах граждан Казахстана в последние два десятилетия используются разные способы оформления фамилий, имен и отчеств. Отсутствие единообразия в формах официального именования людей, свидетельствующее о свободном поиске формулы, соответствующей национальной культурной традиции, рождает определенные трудности.

Согласно проведенному нами анализу материалов, существует закономерная связь между степенью распространенности государственного языка в регионе, зависящей в свою очередь от доминирования коренного населения, и массовостью перехода на национальные формы фамилий и отчеств. Как элемент национальной культуры антропонимия тесно связана с национальными традициями, поэтому более интенсивно процесс возрождения традиционных форм именования протекает в регионах, в которых преобладает коренное население и казахский язык наиболее полно сохранил свои коммуникативные функции.

Исследование списков обладателей государственных образовательных грантов за несколько лет показало значительное преобладание носителей фамилий и отчеств с национальными формантами среди поступивших на казахские отделения в южных и западных областях, где титульная нация составляет абсолютное большинство. В связи с последним мы полагаем, что существует зависимость между степенью активности использования казахского языка в разных его функциях и отношением его носителей к способам именования в современной языковой ситуации. Причем, мы считаем, что основным фактором, влияющим на формирование мнения о способах и формах именования, является язык общения в семье, т.к. именно характер общения в семье и используемый для этого язык служат фундаментом для сохранения традиций. В целях изучения перспектив развития казахской системы официального именования мы провели анкетирование, в котором приняли участие 1300 респондентов, представляющих разные регионы Казахстана, разные возрастные группы, занятые в разных сферах общественной жизни.

До основных вопросов анкеты была проведена регистрация участников опроса в разные языковые группы, использующие казахский язык, казахский и русский языки, русский язык в семье, в общении с друзьями, на работе/ при обучении, в сфере обслуживания, при заполнении различных документов и бланков. Из всех предложенных в анкете сфер использования казахского и русского языков общение в семье на казахском языке имеет самый высокий количественный показатель – 78%. Представим сведения о полученных по материалам анкеты языковых группах. Из 1300 опрошенных 78% языком общения в семье назвали казахский язык, 20% респондентов общаются в семье по-казахски и по-русски, 2% – только по-русски (в последней группе представлены не только казахи). Рассмотрим полученные языковые группы участников анкетирования с точки зрения возрастных групп: 36,5% назвавших казахский язык языком общения в семье представляют возрастную группу 17 – 20 лет; 37,9% общающихся в семье по-казахски – в возрасте 21 – 30 лет; 13,6% всех говорящих в семье по-казахски представляет возрастная группа 31 – 40 лет; еще меньше в общем числе использующих в семье казахский язык представителей группы в возрасте 41 – 50 лет – 7,8%; наконец всего 4% всех говорящих в семье по-казахски образует самая малочисленная группа – старше 51 года. Однако полученные данные по возрастным группам не могут считаться абсолютными показателями, так как доля каждой возрастной группы обусловлена, в свою очередь, количеством своих представителей в общем числе участников опроса: чем больше участников в возрастной группе, тем больше может быть в этой группе говорящих по-казахски в семье. Для выявления категории наиболее активно использующих казахский язык в семье мы проанализировали аналогичные данные внутри самих возрастных групп.

В таблице 1 приведены соотносительные данные о численности участников опроса, говорящих в семье на казахском языке по возрастным группам, в отдельной графе указана доля говорящих в семье на казахском языке относительно численности своей возрастной группы.

Таблица 1. Сведения о возрастных группах респондентов, общающихся в семье по-казахски

№	Возрастные группы и их % от общего количества участников опроса	Казахский язык как язык общения в семье	
		доля возрастных групп в общем количестве говорящих по-казахски в семье	Доля говорящих по-казахски в семье относительно численности своей возрастной группы
1	17 - 20 лет - 33%	36,5 %	86,5 %
2	21 – 30 лет - 36,4%	37,9 %	81,3 %
3	31 – 40 лет - 14,5%	13,6 %	72,4 %

4	41 – 50 лет – 10,4%	7,8 %	59,2 %
5	Старше 50 лет - 5,7%	4 %	55,5 %

По приведенным данным видно, что число говорящих в семье по-казахски приблизительно соответствует численности возрастных групп, причем в первых двух группах показатель говорящих в семье по-казахски превышает показатель доли самих представителей возрастных групп, в трех других группах этот показатель ниже показателя численности группы. Наибольшее число использующих в семье казахский язык представляет возрастная группа 21 – 30 лет, чуть меньше – группа 17 – 20 лет; во всех возрастных группах говорящие в семье по-казахски составляют большинство, причем, чем моложе группа опрашиваемых, тем больше в ней общающихся в семье по-казахски. Если в группе старше 50 лет говорящие в семье по-казахски составляют чуть больше половины, то среди самых молодых это почти 9 из 10. Данные по возрастным группам соответствуют имевшему место в прежние десятилетия отношению к казахскому языку, когда его знание и употребление не считалось престижным. Количество использующих казахский язык в роли языка общения в семье в возрастных группах старше 30 лет – яркое свидетельство наследия периода, когда для значительного числа казахов русский язык заменил родной. Количественные данные по другим группам иллюстрируют тенденцию активизации функционирования казахского языка в семье, причем проводниками этой тенденции является наиболее активная часть граждан в возрасте от 17 до 30 лет. Среди использующих казахский язык в семье – студенты, представители сфер образования, транспорта, культуры, родившиеся в разных регионах Казахстана. Самые большие группы в данной категории образуют представители западных и южных областей нашей республики, а также прибывшие из Туркменистана, Каракалпакстана, единично представлены ВКО, Костанайская, Карагандинская и Павлодарская области.

Используем полученные данные в качестве исходных для анализа ответов относительно интересующей нас проблемы перехода на национальные формы официального именования.

Мнения говорящих в семье по-казахски об оформлении казахской фамилии распределились следующим образом: 33% считают правильной ставшую привычной форму фамилии с русским аффиксом *-ов(ова), -ев(ева), -ин(ина)*, 31,9% отметили вариант ответа «с элементами *-ұлы/-қызы*», 30,3% - вариант безаффиксной фамилии, 4,6% предложили свои варианты оформления казахской фамилии с помощью элемента *-и*, слов *тегі, әулеті ұрпағы* и др. Т.е. среди используемых на практике форм фамилий в данном случае нет очевидного предпочтения, возможно, многие опрашиваемые ошибочно отмечали форму своей фамилии, так как ответы одних и тех же участников о форме фамилии не всегда соответствуют их ответам на вопрос о формуле именования. В выборе варианта отчества

для казахов почти все респонденты оказались сторонниками одного мнения: всего 3% отметили форму с аффиксами *-ович(-овна), -евич(-евна)*, 93% считают, что отчество должно быть с элементами *-ұлы/-қызы*, 3,8% придерживаются мнения, что отчество не нужно.

Следующий этап опроса предполагал выбор наиболее соответствующей национальным традициям казахов формулы именования из используемых в современных документах (формулы были приведены в анкетах в качестве вариантов ответа). Приведем ответы по убыванию количества их сторонников: наибольшей популярностью среди говорящих в семье по-казахски пользуется 3-х компонентная формула с безаффиксной фамилией и отчеством на *-ұлы/-қызы* (Ақылбек Қайрат Қанатұлы) – 35,7%; далее – формула с фамилией русского образца и отчеством на *-ұлы/-қызы* (Ақылбеков Қайрат Қанатұлы) – 32,5%; двухкомпонентную формулу с фамилией, образованной от имени отца с элементами *-ұлы/-қызы* (Қанатұлы Қайрат) выбрали 25,4% анкетированных; 5,6% предложили формулы с фамилией, образованной со словами *тегі, әулеті ұрпағы*, а также выразили желание изменить последовательность компонентов (на первом месте имя, затем отчество с *-ұлы/-қызы* и безаффиксная фамилия); двухкомпонентные формулы с безаффиксной фамилией не являются популярными: всего 1,3% опрашиваемых выбрали вариант с фамилией, равной имени деда (Ақылбек Қайрат), 1% - вариант с фамилией, равной имени отца (Қанат Қайрат). Статистические данные разных языковых групп (по языку общения в семье) относительно формулы именования приведены на рисунке 1. Цифрами условно обозначены используемые в современных документах формулы официального именования (ФОИ): 1 - *Ақылбеков Қайрат Қанатұлы*, 2 - *Ақылбек Қайрат Қанатұлы*, 3 - *Қанатұлы Қайрат*, 4 - *Қайрат Қанатұлы Ақылбек тегі* и другие варианты, предложенные участниками опроса, 5 - *Ақылбек Қайрат*, 6 - *Қанат Қайрат*, 7 - *Ақылбеков Қайрат Қанатович*. В процентах показана доля выбравших ту или иную формулу относительно представителей численности каждой из групп по языку общения в семье.

Кроме форм компонентов официального именования, мы различаем типы казахских фамилий в зависимости от имени, от которого они образованы. Большинство фамилий казахов образуются (не наследуются, как русские фамилии) от имени деда ребенка, хотя в период становления фамилий как официального способа именования в первые после-революционные десятилетия они образовывались от имени отца. Согласно принятым в советское время нормативным требованиям фамилии должны были наследоваться, однако полное соответствие требуемым нормам так и не было достигнуто: широкое распространение получила традиция образования в каждом поколении новой фамилии с именем деда в основе.